

Русские корни Рюриковичей

Что показал ДНК-анализ останков князя Дмитрия, сына Александра Невского

Текст: **Анатолий Клёсов**, профессор, президент Академии ДНК-генеалогии

Вопросы об этническом происхождении правящей династии древнерусских князей уже более трехсот лет составляют основное содержание одной из самых протяженных по времени дискуссий в отечественной историографии домонгольской Руси.

Несмотря на высокий профессионализм ее участников, страсти кипели порой настолько нешуточные, что академическая по сути полемика нередко осуществлялась в формах, характерных, скорее, для рыночных площадей, чем для залов заседаний ученых советов. Ожесточенность спора поддерживалась противоречивостью источниковой базы, а также очевидной политической и идеологической значимостью проблемы оценки способности восточных славян к государственному строительству. Выход на эту проблему всегда явно или подспудно присутствовал в норманской теории и ощущался в трудах даже тех ученых, которые открыто отреклись от подобного толкования их исключительно «научных штудий».

Ожидать эффективного решения проблемы в рамках наук, данные и аргументы которых традиционно привлекаются специалистами (археология, лингвистика, биологическая антропология и др.), в обозримой перспективе не приходится. Тем значимее становятся новые научные направления, активно развивающиеся в последние десятилетия. В первую очередь к ним следует отнести достижения в области исследований ДНК. При этом если оценка репрезентативности ДНК-исследований

Большой князь Дмитрий Александрович, сын Александра Невского

в области этнической истории народов может быть предметом широкого обсуждения, то их приоритет для восстановления истории происхождения семьи, рода, династии бесспорен и очевиден.

Тем веселее и едва ли не революционно выглядит публикация в журнале *Acta Naturae* статьи под названием «Рюриковичи: первый опыт реконструкции генетического облика правящего рода средневековой Руси по данным палеогеномики». Из названия следует, что статья содержит выводы, в основу которых положены именно генетические исследования. Ее авторы – в основном известные и признанные в профессиональном

сообществе ученые, действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук РФ, представляющие ведущие академические учреждения России: Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН и Институт археологии РАН.

В заслугу авторам следует поставить амбициозность исследовательской задачи: определение гаплогруппы-субклада сына Александра Невского, который был безусловным Рюриковичем, и насколько эти показатели соответствуют современным «рюриковичам», в основном князьям Российского дворянского собрания в России и США. Результат, если он

надежный, позволит «отсеять» князей, у которых найдены гаплогруппы за пределами обнаруженной (поскольку у Рюрика их не могло быть несколько), и наконец понять, есть ли подобный у шведов. Это, в свою очередь, может стать одним из самых весомых аргументов в рамках «норманской» дискуссии на современном уровне развития науки.

Надо подчеркнуть, что глагол «отсеять» в данном контексте вовсе не является уничтожительным. Вспоминается, как лет пятнадцать назад одного из «штатных» Рюриковичей спросили, как он отнесется к тому, что его ДНК окажется «не той», не принадлежащей к идентифицированной и подтвержденной линии Рюрика. Он ответил, что его это не особенно волнует. Главное, что сорок поколений его прямых предков по мужской линии были боевыми командирами и служили во славу России. Добавлю, что именно так стоит относиться к персональным данным ДНК-анализа и разделять академическую постановку вопроса и социальную.

В более ранних публикациях автора настоящей статьи было показано, что все современные «рюриковичи» не имеют никакого отношения к скандинавам по своей ДНК-генеалогии, безотносительно своих гаплогрупп – N1a1, R1a или I2a (с соответствующими снипами). Таких у скандинавов нет – ни первой, ни второй, ни третьей. Единственной потенциальной находкой в пользу норманской теории в рецензируемой работе было бы, если бы найденная гаплогруппа, субклад и снип попали в группу скандинавов. Правда, это означало бы, что ни один из современных «рюриковичей» не является прямым потомком Рюрика и его настоящие потомки до наших дней не дожили. Это тоже был бы значимый вывод.

Авторы статьи получили, безусловно, очень важный результат, впоследствии дополненный коллективом YFull, как это будет показано ниже. В самом же ее начале приведены некоторые «геномные данные» и их первичная интерпретация, которые введены в научный оборот, что также является значимым научным результатом, поскольку открывает возможности для их анализа, развития и дополнения.

Итак, по порядку. Вопрос первый и важнейший: те ли костные остатки

взяты для ДНК-анализа? Ответ: да. Судя по окончательному результату (полученному в ходе дополнительного изучения группой YFull), это определено Рюрикович.

Вопрос второй: что же авторы получили? Их вывод: человек, которому принадлежат исследуемые костные остатки, относится к гаплогруппе N1a (как сообщили авторы, в данном случае корректнее было бы написать N1a1, но это мелкий недочет), субклад N1a1a1a1a1a7a.

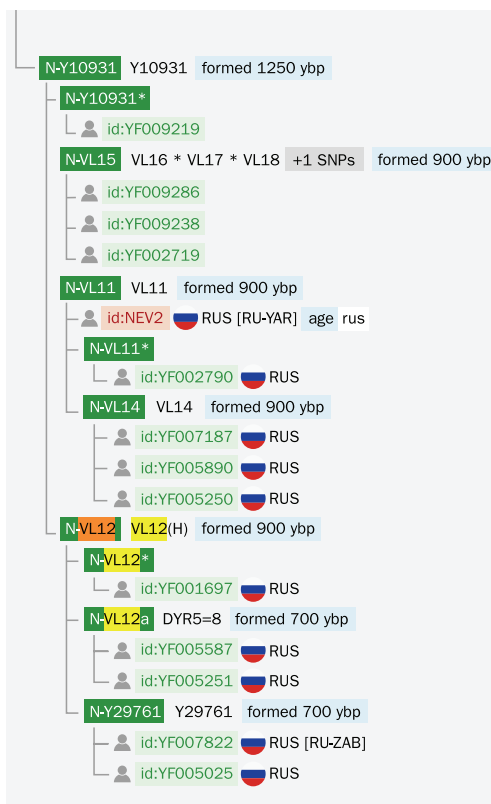
Следует отметить, что в настоящее время среди специалистов уже не принято приводить такие длинные цепочки, нагляднее было бы написать N1a1-Y4339, как следует из номенклатуры субкладов и снипов. Это небольшое уточнение важно, поскольку две основные линии гаплогруппы N1a раздвоены уже несколько тысячелетий. Речь идет об N1a1 и N1a2 (снипы M46 и L666 соответственно; причем вторая группа известна в основном на севере Европы, в частности подгруппа N1a2b-P43).

К сожалению, авторы, видимо, не ставили задачу выделения конечного (по возможности) субклада исследуемого объекта. Но это удалось группе YFull, которая по уже полученным геномным результатам, помещенным в базу данных, показала, что на самом деле речь идет о субкладе N1a1-VL11. Это на три уровня «глубже», как следует из цепочки снипов: Y4339 > Y10932 > Y10931 > (VL11 + VL12 + VL12a + VL14 + VL15 + Y29761).

Вывод о субкладе N1a1-VL11 позволяет существенно дополнить выводы авторов обозначенной статьи, поскольку образец VL11 находится в плотной группе современных «рюриковичей» гаплогруппы N1a1. На диаграмме YFull разместили под VL11 образец NEV2, что и есть образец ДНК сына Александра Невского. Мы видим, что никаких шведов и прочих скандинавов там нет и близко, есть только русские князья.

Более того, шведов и скандинавов нет с вышестоящими (родительскими) снипами – Y10931, Y10932, Y4139, Y4338. У двух самых верхних шведы появляются только в боковых ветвях, которые не являются предковыми для рюриковичей. Есть два ископаемых шведа со снипами Y10932 и Y4339, но это далеко от Дмитрия Александровича, сына Александра Невского. А вот именно в группе снипов Рюриковичей никаких шведов и прочих скан-

Субклад N1a1-VL11

динавов нет, хотя ДНК-тестирование среди скандинавов проведено намного шире, чем среди русских.

Из представленных материалов следует, что останки сына Александра Невского и часть современных Рюриковичей действительно принадлежат одному мужскому роду (династии), обозначаемому в специальной литературе как Рюриковичи, в предках которых выходцев из Швеции или в целом Скандинавии нет.

Несмотря на то, что авторы статьи допускают, что моделирование генома князя Дмитрия Александровича указывает на вклад в его происхождение такой предковой компоненты, как «популяция раннесредневекового населения востока Скандинавии с острова Эланд», ими же вполне справедливо отмечена и другая вероятность: «Достоверные значения статистики также получены при замене первого источника с жителей Скандинавии на славян...».

Таким образом, можно уверенно утверждать, что в научный оборот введен ценный генетический материал, который при более детальном изучении не подтверждает скандинавское происхождение княжеской династии Древней Руси. ■